

НАУКА

СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ

Совместный выпуск СО РАН и «Советской Сибири»

Итак, уважаемые читатели, мы продолжаем и в новом году совместные выпуски СО РАН и «Советской Сибири», газеты в газете «Наука: сибирский вариант». Иначе говоря, продолжаем свой популярный рассказ о научных школах Сибири.

Конечно, о всех мы рассказать не успеем в то время, которое нам отведено. В 2007 году Сибирское отделение РАН будет отмечать свое пятидесятилетие.

К этой дате предполагается выпуск книги по научным школам СО РАН, основой которой и будут наши публикации. Это важно по многим причинам. Две, главные, назовем.

Первая: наука жива до тех пор, пока в ней живы научные школы. Крепость Сибирского отделения РАН как раз в том, что ему удалось их сохранить. Даже в те годы, когда распалась страна по названию СССР. Ученый, сформировавшийся в научной школе и впитавший ее традиции, требования, методы исследований, никогда не будет балластом в науке.

Вторая причина, на мой взгляд, в том, что научная школа задает такой уровень исследований, который ведет к развитию, к новому, а не к повторению достигнутого. Научная школа — хорошая и надежная «площадка» для общения и интеллектуального обогащения. Особенно при выдающемся лидере школы, что тоже уместно подчеркнуть. Наука не развивается одномерно. Нередко с уходом лидера академической школы распадается. Нет равноценной замены. В СО РАН в большинстве случаев этого, к счастью, не случилось. Замены нашлись. И полноценные. История Института археологии и этнографии СО РАН — тому пример.

Символы встреч

На книжных полках домашнего стеллажа лежат некие символы давних встреч. Одна из них — тяжелая бронзовая медаль, посвященная покорителю Сибири Ермаку. Если откровенно, то этот казак до полученной в подарок медали сильно меня не интересовал. Держа в руках медаль, я вспоминаю отнюдь не Ермака, а академика Алексея Павловича Окладникова, осно-

Энтузиасты каменного века

В вестибюле института вас встречает... мамонт!

Академик Алексей Павлович Окладников.

вателя первоклассной, а в значительной степени и уникальной научной школы археологов в Сибири. Смее утверждать, что скорее он был более значительный покоритель Сибири, чем Ермак. Но «покорял» ученый не территорию, не земли, а историю Сибири, ее культуру. С него и начиналась наша беседа за «круглым столом», в которой приняли участие директор Института археологии и этнографии СО РАН академик Анато-

лий Пантелеевич Деревянко, первый заместитель председателя СО РАН академик Вячеслав Иванович Молодин, доктор исторических наук, заведующий сектором неолита Виталий Егорович Медведев (замечу сразу, что он выписывает и читает нашу газету многие десятилетия), лауреат премии имени Лаврентьева среди молодых ученых, доктор исторических наук Анатолий Николаевич Зенин, лауреат премии имени Окладникова кандидат исторических наук Андрей Иннокентьевич Кривошапкин и очаровательная молодая женщина, кандидат исторических наук Ксения Анатольевна Колобова.

Последнее уточнение делаю специально. Потому что в институте ни в какие времена не истончался молодежный слой. Больше того: директор института академик Деревянко на ученых советах нередко подчеркивает, что еще не защитившие диссертации научные сотрудники зарабатывают ничуть не меньше, а нередко и больше, чем остепененные. В том числе и потому, что институт получает много грантов, и каждый руководитель считает своим долгом «приобщить» к ним обязательно и молодых ученых. Это тоже особенность школы Окладникова — всячески поддерживать молодых. А в последние пять-шесть лет она проявляется еще более явно, чем прежде.

По мнению Анатолия Пантелеевича, в институте у молодежи нет никаких проблем. Для нашего времени такое заявление кажется чересчур смелым. Но Деревянко на нем настаивал. Правда, оговариваясь:

— Кроме одной проблемы — жилищной. Ни при существую-

щей оплате труда, ни при отраслевой системе, когда заработок в науке должен возрасти раза в три, жилищную проблему молодежь самостоятельно решить не сможет. Цена за квадратный метр жилья из года в год сильно, на треть, подсакивает. Без помощи государства, ипотеки и других мер жилищная проблема не исчезнет. Это главная и, пожалуй, единственная угроза, из-за которой мы можем потерять сейчас талантливую молодежь, снова обращающую свои интересы к науке.

Порознь иногда лучше, чем вместе

На первом новогоднем заседании президиума СО РАН, на котором обсуждалась работа гуманитарных институтов отделения, академик Г. Н. Кулипанов спрашивал у члена-корреспондента РАН, директора института филологии Елены Константиновны Ромодановской:

— Почему вам, гуманитариям, лучше порознь, отдельно, а не вместе, под одной крышей объединенного института, как это было когда-то?!

Ответ на этот вопрос можно было найти в истории института археологии и этнографии. И в судьбе того же Алексея Павловича Окладникова. Потому что до него была одна археология, а с его приездом в Академгородок — совсем другая. Больше того: после его ухода она стала опять совсем другой. Это тоже особенность подлинной научной школы — постоянное обновление.

— Считаю, что перед Окладниковым, — рассказывал академик Вячеслав Иванович Молодин, — стояла очень тяжелая, хотя и приятная задача: создать научную школу. И не только в археологии, но и в этнографии, а в значительной степени и в истории, по крайней мере первобытной истории. Впрочем, и в филологии, и в философии тоже в какой-то степени. Удалось Алексею Павловичу это по многим причинам. Не только потому, что он был выдающийся ученый. Окладников умел и любил работать с молодежью, что свойственно далеко не каждому крупному ученому. Я был одним из последних его учеников. Анатолий Пантелеевич и Виталий Егорович попали к нему гораздо раньше. Вокруг Окладникова постоянно «клубилась» молодежь — начиная от школьной и студенческой и до аспирантской, молодых кандидатов и докторов наук. В школу Окладникова постоянно вливалась свежая кровь.

Академик Деревянко был ближайшим и одним из лучших учеников Алексея Павловича. Окладников прекрасно понимал, что начатое им дело будет развиваться. Так и случилось. Преемственность не была нарушена, разорвана. Уже при формировании научных направлений, секторов и других подразделений института было ясно, на кого опираться, кому возгла-

(Продолжение на 8—9-й стр.)

На фасаде института — академик Окладников.